

ЗАКОН ПРИНЯТ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Со вступлением в силу Федерального закона «О политических партиях» начался новый этап партийного строительства. Многие общественно-политические объединения оказались перед необходимостью в течение двух лет либо подтвердить статус общенациональной политической партии в соответствии с требованиями закона, либо приобрести этот статус, пройдя довольно сложную процедуру реорганизации.

Предлагаемое вниманию читателей интервью с руководителем Демократической партии России Вячеславом Жидипиевым – первое из серии материалов, посвященных процессам, происходящим в области партийного строительства после принятия закона о партиях, которые планируется опубликовать в нашем журнале. Приглашаем всех заинтересованных лиц к дискуссии.

– Вячеслав Алексеевич, как Вы оцениваете в целом принятие Федерального закона «О политических партиях»?

– Необходимость принятия закона о политических партиях была осознана еще в период работы Государственной Думы первого созыва. Основным разработчиком проекта в то время являлась фракция Демократической партии России. Проект прошел первое чтение, но затем был отложен на многие годы. Это было связано в большей степени с нестабильным положением власти, слабой структурированностью политических сил, увлеченностью Президента России Бориса Ельцина системой сдержек и противовесов, постоянной кадровой чехардой, засильем во власти так называемых групп влияния от капитала. А если коротко, отсутствие внятной политической позиции высшего руководства страны было главным препятствием на пути принятия закона о политических партиях.

Если вспомнить в этой связи действия власти после принятия закона «Об общественных объединениях» (1997 г.), а затем поправки к нему, введших понятие политического общественного объединения, предлагавших хоть как-то упорядочить и даже ограничить число участников выборного процесса, то они также не отличались последовательностью: в течение года перерегистрацию и регистрацию прошли около 80 общественных объединений, а только за октябрь – ноябрь – еще 70. Причем большинство этих образований создавались формально, «прозапас», под выборы, не имели реальных структур, членской базы, центрального аппарата и даже расчетных счетов.

Такое положение устраивало власть, открывало широкие возможности для маневра в предвыборный период, что и продемонстрировала кампания по выборам в Государственную Думу 1999 года.

В принятии закона о политических партиях не были заинтересованы и региональные политические элиты, сформировавшие на своих территориях всевозможные объединения типа «любимое Поморье», «родной край», «отчий берег» и т.п.

Позитивные последствия принятия Федерального закона «О политических партиях» до конца еще не осознаны обществом. По

сути, этот закон является базовым для всего избирательного законодательства, а заложенные в нем принципы и механизмы позволяют, на мой взгляд, сформировать в ближайшем будущем реальную партийную систему России. Во-первых, он «заставит» положить в основу партийного строительства идеологическую базу, а не сиюминутные лозунги. Во-вторых, он подтолкнет политические партии к достижению конкретных результатов в своей деятельности, которая будет оцениваться по итогам избирательных кампаний разных уровней, то есть по количеству голосов, полученных партиями на выборах. В-третьих, общероссийские политические партии станут еще одним фактором, цементирующим целостность государства, исключая или ослабляющим региональный сепаратизм, и будут более позитивно восприниматься обществом. В-четвертых, закон должен стать преградой на пути появления в обществе всевозможного «политического мусора» типа «апрель – май – февраль» или «блок имени моего имени», так как к созданию партии теперь предъявляются достаточно жесткие требования. Функционирование политической партии потребует значительных интеллектуальных, кадровых, материальных и иных ресурсов, несопоставимых, например, с организацией деятельности политического движения в нынешних условиях.

Можно привести множество других аргументов, но совершенно очевидно, что лучше жить с Федеральным законом «О политических партиях», чем без него. Поэтому мы весьма положительно оцениваем принятие этого закона.

– Как принятие закона повлияло на внутреннюю жизнь Вашей организации?

– Руководство ДПР, актив региональных отделений включились в работу над законопроектом еще на стадии его подготовки. Мы взаимодействовали практически со всеми комиссиями такого рода. Наиболее конструктивно, на наш взгляд, работа над поправками была организована комиссией при Политическом Совете ОПОО «Отечество». Через эту комиссию мы сумели довести наши предложения до депутатов фракции «Отечество – Вся Россия». Кроме того, наши предложения нашли поддержку в депутатской группе «Регионы

России» и у целого ряда других депутатов.

Хочу отметить, что сама работа на стадии подготовки проекта закона оживила партийную жизнь. В ДПР давно сформировалось мнение о необходимости такого правового акта, потому что с момента образования нашей организации мы считали и ощущали себя именно политической партией.

В уставе ДПР, принятом еще в апреле 1998 г., уже была, например, норма о численности регионального отделения не менее 100 человек, давно был организован персональный учет членов, а партийный билет у нас существует с 1990 г. и его форму нет необходимости менять, тем более что запас партбилетов в Исполнительном Комитете составляет сейчас более 20 тыс. штук.

Поэтому мы ждали принятия закона, более того, опасались того, что третье чтение в Государственной Думе будет перенесено на осень, так как в нашей партии уже вовсю шла подготовка к реализации его требований.

Сразу после подписания закона Президентом мы начали проведение региональных конференций по выдвижению делегатов на съезд по преобразованию в политическую партию, причем в большинстве регионов обеспечили присутствие на них представителей из Центра. К примеру, я посетил все поволжские регионы от Чебоксар до Астрахани и Махачкалы, все области Черноземья, Северо-Запада России. Заместитель Председателя Национального Комитета Кира Уланова побывала на Урале, в регионах Западной Сибири. Остальные регионы были охвачены Председателем Исполнительного Комитета А.Кармазиным и его заместителем В.Петкевичем. Всего с 8 июля по 20 августа при участии руководства ДПР были проведены 47 региональных партконференций. В остальных 16 регионах они были организованы местным активом самостоятельно.

Эта работа позволила активизировать деятельность региональных активистов. Спустя месяц после посещения Чувашии численность организации превысила 250 человек, а в Ростовскую организацию ДПР было подано 210 новых заявлений о приеме. На конференции Нижегородского регионального отделения присутствовало 165 делегатов.

В результате мы первыми проводим съезд по преобразованию в политическую партию.

– Какие вопросы будут рассматриваться на предстоящем съезде ДПР?

– С одной стороны, XV съезд ДПР носит формально-юридический характер и предполагает соблюдение требований и норм закона по преобразованию Общероссийской общественной организации – политической партии «Демократическая партия России»

в политическую партию «Демократическая партия России», принятию Устава и Программы ДПР, выбору руководящих и контрольно-ревизионных органов.

С другой стороны, велико политическое значение съезда. Мы считаем, и я уже говорил об этом, что предстоящий период в становлении партийной системы России будет периодом идеологической идентификации партий, периодом борьбы программ. Поэтому к подготовке программы мы подошли очень тщательно, с учетом и исторического пути ДПР, ее идеологии, и тенденций развития страны на современном этапе, и предложений конкретных мер для достижения поставленных целей.

– Правда ли, что на съезде ожидается смена лидера партии, и как Вы к этому относитесь? ДПР –

одна из «старейших» в современной истории, ей более 10 лет. После ухода Николая Травкина с поста лидера и выхода его из партии руководство менялось несколько раз. Бывало даже мнение, что ДПР сошла с политической сцены, поскольку она не участвовала в думских выборах.

– Правда. На должность лидера партии дал согласие баллотироваться губернатор Новгородской области Михаил Прусак. Его кандидатура была поддержана Политическим Советом ДПР, всеми, без исключения, конференциями региональных отделений.

Я считаю, что с избранием Михаила Михайловича ДПР обретет яркого, современного, энергичного лидера, имеющего богатый практический опыт и глубокие знания как в области экономики, так и в области политики, а самое главное – умение работать с людьми и достигать поставленной цели.

М.Прусаку всего 41 год, а за плечами более 10 лет руководства областью, работа в Совете Федерации в должности председа-

дателя комитета по международным делам. Его взгляды во многом схожи с идеологическими позициями и программными целями ДПР.

Что касается мнений об утрате партией своей позиции в последние годы, отвечу коротко. Партия, выступавшая за укрепление государства, незыблемость границ России, пресечение регионально-го сепаратизма, грамотное использование рыночных механизмов в экономике, в защиту национальных интересов и, при всем этом, отстаивавшая идеи демократизации и построения гражданского общества, не могла быть востребована в период правления Б.Ельцина.

Н.Травкину мы благодарны за огромный труд по созданию ДПР, но не понимаем до сих пор, что с ним произошло и происходило: СПС – это уже его четвертая «партия».

После его ухода и особенно после «распыленного» участия в выборах в Государственную Думу в 1995 г. (в составе движения «Конгресс русских общин» и в блоке С.Говорухина) ДПР действительно сошла с активной политичес-

кой сцены, но не прекратила своей деятельности, хотя для нас последние пять лет были сложными. За прошедшие годы было проведено восемь партийных съездов, численность партии не снижалась ниже 6 тыс. человек, а число региональных отделений – ниже 57. Постоянно работали центральный аппарат и Исполнительный Комитет.

Несколько слов об участии в выборах. Если в них участвовать, я имею в виду думские, то нужно делать это серьезно, а не так, как это было на выборах в 1999 г., когда 16 участников получили результат, начинающийся с нуля целых. К примеру, результат социал-демократов – 0,08 % – это что, участие в выборах?

– Какую нишу, по Вашему мнению, будет занимать ДПР в современном политическом спектре? Кого ДПР видит в качестве своих возможных союзников, в том числе на будущих выборах в Госдуму?

– ДПР будет занимать нишу демократов-государственников. Что касается союзников, мы открыты для сотрудничества со всеми политическими силами, исключая крайних радикалов. О возможных блоках и коалициях говорить пока рано. Сейчас мы готовимся к самостоятельному покорению политических вершин.

– С какими трудностями Вы столкнулись при подготовке съезда по преобразованию в политическую партию в свете требований нового закона, касающихся общей численности партии, наличия определенного числа членов в региональных отделениях, процедуры регистрации и других?

– Определенные сложности при подготовке съезда, конечно, были и есть, но называть их трудностями, наверное, неправильно. Скорее, это лишь некие рабочие моменты. Мы действуем по принципу «дорогу осилит идущий».

– На что, с Вашей точки зрения, следует обратить внимание другим политическим общественным объединениям при подготовке съездов по преобразованию в политические партии?

– В первую очередь, на объективную оценку своего потенциала, идеологическую составляющую, подбор грамотного кадрового состава.

Беседу вел Валерий Акаевич

